

Магическая Кукла со Стены, свидетельница всех событий, видела, как юные эльфы один за другим присоединялись к отряду своей матери. Можно сказать, что они выросли под её заботливым оком. Кукла обладала добрым сердцем и всегда была готова помочь и позаботиться о юных созданиях. И даже теперь, когда некоторые эльфы стали сильнее Куклы, в их глазах она оставалась по-прежнему их лидером, уважаемым и авторитетным. Воссоединение с Магической Куклой со Стены вызвало у эльфов матери радость и волнение. Они окружили её, выражая свою любовь и благодарность. Ли Цзые, поиграв немного с юными эльфами, вернулся в особняк. Там для него была приготовлена комната, которую он занимал в прошлом. "Сяое, бабушка знала, что ты придешь, и специально всё прибрала. Все как было раньше, когда ты жил здесь", — сказала бабушка, улыбаясь, и повела его в комнату. Комната была небольшая, но уютная. Стол, шкаф, кровать — всё было простым, но функциональным. Стены были украшены плакатами с изображением эльфов, а шкаф был полон плюшевых игрушек в виде эльфов. Это было его наследие, оставленное здесь в свое время. Чем больше он замечал различия между домом Чибя в реальном мире и Институтом Чибя в этом мире, тем больше воспоминаний возвращалось к нему. Однако, благодаря двум предыдущим опытам, эти воспоминания уже не вызывали сильной головной боли. "Спасибо, бабушка, ложитесь пораньше", — сказал Ли Цзые, провожая бабушку. "Хорошо, хорошо", — кивнула бабушка, улыбаясь, — "Сяое, завтра я отведу тебя к моему старому другу. Она сможет помочь Лалуласу в его развитии и избежать многих ошибок". "Спасибо, бабушка", — ответил Ли Цзые. "Так хорошо", — раздался голос Лалуласа в сознании бабушки. Бабушка погладила Ралтса по голове и вернулась в свою комнату. Старики рано ложились спать. Если бы семья Ли Цзые не приехала, бабушка и дедушка уже давно бы уснули. Ралтс рядом с ним тренировался управлять телекинезом. Игрушечные куклы парили в воздухе. Ли Цзые старался осмыслить воспоминания, полученные из Института Чибя. Прошло почти двадцать дней с тех пор, как он попал в этот мир, и он начал понимать, когда эти воспоминания появятся. Когда его прежнее восприятие мира вступало в противоречие с реальностью, и одновременно, эти знания были теми, которые он должен был знать, тогда и появлялись воспоминания. Чем больше появлялось воспоминаний, тем больше у Ли Цзые возникало сомнений. Не становился ли он все более чужим этому миру? Не станет ли он в конце концов коренным жителем этого места? Из-за существования эльфов, направление развития этого мира кардинально отличалось от того, к которому он привык. Мысли одна за другой рождались в его голове, запутывая его еще больше. Ралтс, игравший рядом, заметил беспокойство своего тренера и проникновенным, приятным голосом спросил в его сознании: "Тренер, о чем ты думаешь?" "Я размышляю о том, что такое настоящее", — ответил Ли Цзые, немного театрально. Ралтс, пусть и умный, все еще молодой эльф. Что может он знать? "Тренер, ты имеешь в виду другой мир из твоих воспоминаний?" — спросил Ралтс с сомнением. "Подожди, о каком другом мире ты говоришь?" — Ли Цзые в шоке посмотрел на Ралтса. "Прости, тренер, я не хотел заглядывать в твои воспоминания", — Ралтс склонил голову, извиняясь. "Ралтс, я не виню тебя. О каком другом мире ты говоришь?" — Ли Цзые, подавив удивление, спросил. "В своем сне я видел совершенно другой мир. Мир без эльфов. Нет, не совсем так, эльфы там были, но только в телефонах или телевизорах", — Ралтс рассказал о том, что ему приснилось. "Что еще ты видел? Что было на этих изображениях?" — Ли Цзые продолжал расспрашивать. "Я видел, как человек путешествовал с желтым эльфом. Его имя, кажется, было Пикачу..." — Ралтс к концу своего рассказа стал все грустнее и даже немного заплакал. "Ралтс, все в порядке, я не виню тебя", — Ли Цзые протянул руку и обнял Ралтса, успокаивая юного эльфа. Поскольку Ралтс уже узнал об этом, Ли Цзые рассказал ему обо всем. Ведь если он будет держать это в себе, со временем новые воспоминания будут заслонять старые, и память о прежнем мире, как камень, погрузится в пучину забвения. В конце концов он станет просто членом этого мира. Выслушав историю Ли Цзые, Ралтс полностью поверил ему. "Неизвестный тотем такой могущественный? Тренер, если бы я был таким сильным, то отправил бы тебя обратно в твой родной мир", — в глазах Ралтса была тоска. Он не грустил из-за того, что был персонажем из игры. В его понимании, этот мир был реальным. "Ха-ха, но если

я вернусь в свой мир, то больше не увижу тебя", — Ли Цзые сказал, улыбаясь, поглаживая Ралтса по голове. "Тренер, где бы ты ни был, я буду там", — Ралтс крепко держался за угол рубашки Ли Цзые, боясь, что тот исчезнет в следующую секунду. Теперь Ралтс был единственным, с кем Ли Цзые мог свободно обсудить тот факт, что он родом из другого мира. Если он расскажет об этом своим любящим родителям и бабушке, то они, скорее всего, усомнятся в его психическом здоровье. А даже если бы они поверили, то что изменится? Смогут ли они помочь ему вернуться в его мир? В конце концов, Ли Цзые с памятью о двух мирах, из какого мира он? Чистый чужак? Он пытался объяснить всё, что с ним произошло, при помощи различных современных онлайн-романов. Перемещение во времени? Не совсем. Путешествие во времени? Тоже не то. Пространство главного бога? Никакой связи. Чем больше он думал, тем больше запутывался. Ли Цзые резко потряс головой и просто перестал об этом думать. Дойдя до горы, найдется дорога. Дойдя до моста, лодка сама выпрямится. Однако в разговоре с Ралтсом он понял одну вещь. Он понял, почему Ралтс так хотел быть феей. Как он сказал, в воспоминаниях Ли Цзые он видел роман под названием "Стать леди на один день". Ли Цзые долго думал и, наконец, вспомнил, что действительно читал эту книгу. Это была романтическая история. Его одноклассница, Чжу Чжики, читала ее, а он, из любопытства, взял ее почитать. Он помнил, что просмотрел всего пару страниц. Но, по-видимому, Ралтс увидел это настолько ясно, что это оказало на него огромное влияние. Если бы он знал это раньше, Ли Цзые никогда бы не открывал эту книгу.

<http://tl.rulate.ru/book/110129/4119131>